

Глава 3

На следующее утро Цзянь Мо проснулся ещё до рассвета. Уютно устроившись в коконе из мягких шкур, он сквозь дрему уловил тихий разговор, доносившийся с улицы.

— Почему так рано? — раздался голос У Цзюна.

— Ха-ха! Я сегодня проснулся, и такая лёгкость во всём теле, словно и не болел вовсе. Обернулся зверем, решил пробежаться по окрестностям и наткнулся на эту пурпурную птицу. Повезло! Отдай её Цзянь Мо, пусть подкрепитя. Это ему спасибо, что помог мне вчера с гуаша.

— Хорошо, я передам, когда он проснётся.

— Договорились. Пойду я тогда...

Цзянь Мо окончательно пришёл в себя. Похоже, снаружи беседовали У Цзюн и Хун Цю.

Неужели тому и впрямь полегчало? Откинув шкуры, юноша решил спуститься и разузнать всё из первых рук, но когда он оказался внизу, Хун Цю уже ушёл.

Цзянь Мо выглянул в дверной проём. У Цзюн возился у очага, согревая воду. Заметив гостя, Глава племени кивнул в сторону порога:

— Хун Цю заходил. Принёс тебе пурпурную птицу в знак благодарности за вчерашнюю гуаша.

— Да, я слышал ваш разговор. Ему действительно стало лучше?

У Цзюн подложил дров в костёр и подтвердил:

— Говорит, что чувствует себя прекрасно.

— Какое облегчение, — Цзянь Мо выдохнул.

Значит, гуаша работает и на зверолодах. Это была важная победа.

— Птица у двери, посмотри, — добавил Глава племени.

Цзянь Мо с любопытством подошёл к порогу. Там лежала крупная пурпурная птица, какой он прежде никогда не видел. По размерам она превосходила домашнюю утку и выглядела

довольно упитанной. Он осмотрел тушку: шея была сломана, но тело ещё хранило тепло.

Затащив добычу в дом, юноша пристроил её у очага, раздумывая, с чего начать. По привычке он полагал, что сначала нужно спустить кровь, а затем ошпарить тушку кипятком, чтобы легче было ощипать.

— У Цзюн, я могу взять эту воду?

— Я для тебя её и грел. Бери сколько нужно. А зачем она тебе?

Раньше зверолоуды не пили горячую воду, но Цзянь Мо никак не мог привыкнуть к сырой. После нескольких его просьб У Цзюн взял за правило каждое утро кипятить целый котел.

— Хочу ощипать птицу, — пояснил юноша.

— Для этого кипяток не нужен, — возразил Глава племени.

Цзянь Мо опешил. Как же её тогда чистить?

— Перья и так легко выходят, — У Цзюн поднялся. — Давай я сам отнесу её к реке и всё сделаю, а ты пока займись завтраком.

Идея была здоровой: возиться с перьями и кровью на земляном полу в доме было бы не лучшим решением. Юноша кивнул, но спохватился:

— Послушай, а ты не мог бы собрать все перья и принести их обратно?

Глава племени удивлённо вскинул брови:

— Перья? Зачем они тебе?

— Хочу посмотреть, можно ли их использовать для чего-нибудь полезного.

— Как скажешь, — согласился собеседник.

Цзянь Мо улыбнулся и спросил:

— Что приготовить на завтрак? Жареное мясо или мясные лепёшки? А может, и то, и другое?

У Цзюнь ответил не задумываясь:

— Мясные лепёшки.

Когда У Цзюнь ушёл, Цзянь Мо срезал с туш под навесом жирную и постную мякоть и принялся за готовку. Его нож из ракушки был на удивление острым; он легко справлялся и с мясом, и с овощами, требуя лишь осторожности, чтобы не сколоть хрупкое лезвие. Труднее всего было управляться с каменной плитой: она долго прогревалась, но стоило ей раскалиться, как еда начинала моментально подгорать, так что приходилось постоянно быть начеку.

Вскоре вернулся У Цзюнь с разделанной птицей. Мясные лепёшки к тому времени уже дошли до готовности. Цзянь Мо разложил порции, и они устроились у очага.

— По пути от реки я встретил полузверолюдов из нашего племени, — заговорил Глава племени. — Они просили узнать, не хочешь ли ты присоединиться к ним сегодня на сборе?

Цзянь Мо оживился:

— А можно? Я очень хочу!

Он провёл в доме Главы племени уже больше недели, и вчерашняя прогулка по селению лишь распалила его любопытство. Сидеть в четырёх стенах стало невыносимо.

— Сходи, — одобрил У Цзюнь. — Они будут собирать плоды неподалёку, там безопасно.

— И как мне их найти? Просто выйти к ним?

— Я сам отведу тебя, когда соберусь на охоту.

Юноша кивнул и принялся за еду, ловко используя две обструганные палочки вместо вилки. После болезни он решил немного изменить рецепт: добавил в мясные лепёшки больше измельчённых клубней и меньше жира — так завтрак получился более лёгким. У Цзюнь лишь молча наблюдал за тем, как его гость управляет с едой с помощью своих странных инструментов.

Покончив с завтраком и вымыв посуду, Цзянь Мо закинул за спину корзину и последовал за У Цзюнем. На площади в центре племени уже кипела жизнь: зверолоуды, полузверолюды и дети, ещё не умеющие принимать человеческий облик, собирались в группы. Люди переговаривались, смеялись, и многие бросали любопытные взгляды на Цзянь Мо. Появление нового лица в племени было событием, которое обсуждали ещё долго.

У Цзюнь подвёл его к одному из полузверолюдов:

— Цин Ко, сегодня Цзянь Мо на твоё попечение. Присмотри за ним.

Цзянь Мо сразу узнал этого человека — высокого, статного, с кошачьими ушами, напоминающего топ-модель с обложки журнала. Сегодня он выглядел как обычный человек, спрятав свои звериные черты. Цин Ко поднял взгляд, и их глаза встретились. Его взор был острым, пронзительным. Медленно растянув губы в улыбке, он ответил:

— Хорошо. Главное, чтобы он не лез куда не просят.

Цзянь Мо почувствовал в движениях и мимике собеседника нечто хищное. Решив не испытывать судьбу, он покладисто произнес:

— Я буду во всём тебя слушаться.

Цин Ко ещё раз придирчиво осмотрел его и удовлетворённо хмыкнул:

— Тогда держись за мной.

На площади становилось всё люднее. Цзянь Мо заметил, что люди разделились на несколько небольших отрядов. К Цин Ко подошли несколько полужверолов постарше. Похоже, он был лидером этого отряда. Дождавшись всех, Цин Ко кратко представил Цзянь Мо искомандовал выступать.

По пути юноша старался быть вежливым: отвечал на вопросы, но сам разговоров не заводил. Вскоре интерес к нему угас, и соплеменники переключились на обсуждение внутренних дел племени. Слушая их вполуха, он узнал много нового о жизни в этом мире.

Здесь тоже царилась осень. Ветер был сухим и прохладным, а небо — пронзительно синим и высоким. Если бы не странная флора и необычные спутники, такая прогулка по лесу принесла бы ему истинное удовольствие. Цзянь Мо взглянул на далёкие снежные вершины и невольно вздохнул. Дороги назад не было.

Лес был хорошо знаком его спутникам. Вскоре они вышли к роще плодовых деревьев и разделились, выбирая себе по дереву. Цин Ко кивнул юноше:

— Будем собирать нэн-фрукты вот с этого.

Подойдя к дереву, Цин Ко сбросил корзину, примерился и одним резким движением рванулся вверх. На его пальцах мгновенно выросли острые загнутые когти — его звериная метка. Цепляясь ими за кору, он взлетел по стволу с грацией кошки. Буквально за мгновение этот полужверолод оказался на высокой ветке и сверху подал знак Цзянь Мо подниматься.

Тот лишь беспомощно задрал голову. Дерево было метров двадцати в высоту, идеально прямое, а первые ветви начинались лишь в шести-семи метрах от земли. Юноша посмотрел на гладкую кору, затем на свои ноги.

«Дело дрянь, — пронеслось в голове. — Кажется, я не справлюсь»

Цин Ко, припав к стволу на высоте, нахмурился:

— В чём заминка?

Цзянь Мо встрепенулся и поспешно сбросил корзину:

— Ни в чём! Сейчас попробую.

Зверолюды и полузверолюды могли частично трансформировать своё тело, выпуская когти или меняя форму зрачков. Эти особенности, называемые звериными метками, помогали им выживать. Цзянь Мо тоже хотел бы так уметь, но ему оставалось лишь карабкаться по-человечески, обхватив ствол руками и ногами.

Ствол был толстым и скользким, ухватиться было не за что. Юноша, едва оправившийся от недуга, быстро выбился из сил: он проползал тридцать сантиметров и тут же соскальзывал на двадцать пять. Его усилия были тщетными. Цин Ко наблюдал сверху, как чужак барахтается у самого подножия. Щёки Цзянь Мо от напряжения покраснелись, а губы стали ярко-алыми. Было видно, что он старается изо всех сил.

Но толку от этого не было никакого. Цин Ко это казалось невыносимым — в племени даже месячные котята умели лазать по деревьям. Убедившись, что юноша не бездельничает, а действительно не способен на большее, он вздохнул:

— Хватит. Отдохни.

Цзянь Мо залился краской ещё гуще и, тяжело дыша, выговорил:

— Я... я ещё разок попробую.

— Да хоть десять, проку не будет, — отрезал Цин Ко. — Собирай на земле. Я сейчас потрясу дерево, плоды сами посыплются.

Руки у юноши уже затекли. Он сделал ещё одну попытку, убедился в её бессмысленности и сдался:

— Спасибо тебе.

— Спустись пониже и отойди подальше, — скомандовал Цин Ко.

Цзянь Мо послушно соскользнул вниз и отбежал за пределы кроны. Дождавшись, когда он уйдёт, Цин Ко обхватил ствол и принялся с силой раскачивать дерево. Листва зашумела, и плоды дождём посыпались на землю. Эти нэн-фрукты были размером с кулак, с плотной зелёной кожицей. На вид они казались горькими.

Цзянь Мо перерыл свою память, но так и не нашёл упоминаний об этих плодах. Он не знал, какая их часть съедобна, но, судя по тому, как тщательно полузверолюды выбирали деревья, нэн-фрукты были ценной добычей. Когда град прекратился, он принялся собирать урожай. Некоторые плоды, упавшие раньше, уже были надкусаны какими-то зверьками. Под толстой кожурой скрывалась белоснежная мягкая мякоть с мелкими чёрными семенами, источающая сладкий аромат.

Должно быть, они вкусные. Но спустя какое-то время Цзянь Мо заметил, что сок, выступивший на коже, быстро окислился и окрасил его руки в чёрный цвет. Кожа начала зудеть и краснеть.

«Аллергия...»

Потерев ладони о влажную землю, чтобы унять зуд, юноша продолжил работу.

Вскоре корзина Цин Ко была полна, а Цзянь Мо собрал с земли около половины своей корзины — килограммов двадцать-двадцать пять. Вес был приличным, но лямки были широкими и не резали плечи. Он решил, что до дома У Цзюна дотащит без труда.

Закончив со сбором, они отправились на встречу с остальными. У всех корзины были наполнены лишь наполовину — предстояло найти что-то ещё. Цзянь Мо следовал за группой. Двадцать пять килограммов для взрослого мужчины — груз привычный, но носить его весь день по лесу оказалось утомительно. Цин Ко, шедший впереди, пару раз оборачивался, приглядываясь к спутнику. Видимо, заметив его усталость, он перестал предлагать ему новые точки для сбора.

Они брели по лесу, собирая съедобные травы и коренья. Лес был полон диковинных растений, но далеко не все они были вкусными. Полузверолюды не привередничали, стараясь забить корзины всем, что можно было употребить в пищу. Обратный путь начался лишь под вечер. Почти у всех корзины были полны до краёв; только у Цзянь Мо она оставалась полупустой. Для первого раза это был неплохой результат, и он был собой доволен.

Они возвращались другой тропой. Проходя мимо кислого дерева, Цзянь Мо заметил свисающие длинные стручки. Он протянул руку и сорвал десяток. Полузверолюд, шедший следом, остановился:

— Зачем они тебе? Кислые фрукты — дрянь на вкус. От них только изжога и слабость в животе.

Цзянь Мо вспомнил: в его странной памяти эти плоды назывались «кислыми фруктами». Они были слишком едкими и совершенно несытными — считалось, что они «съедают» жир в организме, вызывая упадок сил. Однако после стольких дней на одном мясе у юноши начали появляться язвочки во рту. Ему явно не хватало витаминов, и эти фрукты могли стать спасением.

Цзянь Мо улыбнулся собеседнику:

— Хочу попробовать приготовить их по-другому, вдруг получится что-то интересное. Нужно же иногда менять вкус еды.

Зверолюд лишь скептически покачал головой, но спорить не стал. Юноша быстро набил корзину стручками и поспешил за отрядом.

Вернувшись в племя, полузверолюды первым делом отправились на площадь, чтобы отдать половину добычи. В этом мире действовало суровое правило: каждый охотник или собиратель обязан был жертвовать половину своего улова в общую казну племени. Цзянь Мо последовал примеру остальных, а затем направился к дому У Цзюна.

Главы племени ещё не было. Цзянь Мо сбросил корзину, достал деревянную миску и принялся мыть собранную зелень. Чистые травы он пересыпал солью и вынес на улицу проветриться. Вечерний закат обещал сухую погоду, так что за ночь зелень должна была подвялиться.

Пока он хлопотал, вернулись охотники. Один из воинов, зашедший в дом за ножом, окликнул его:

— Цзянь Мо, выходи на площадь, пришло время дележа еды!

— И мне полагается? — удивился тот.

— Конечно! Ты теперь часть нашего племени, а значит, имеешь право на свою долю. Иди и выбери, что тебе по вкусу.

Цзянь Мо не ожидал, что его так быстро признают своим. Помедлив, он прикрыл огонь в очаге и поспешил вслед за воином. Нужно было вливаться в коллектив.

На площади собралась толпа. Люди ждали распределения, негромко переговариваясь. При появлении Цзянь Мо разговоры на мгновение стихли, десятки глаз устремились на него. Он заставил себя улыбнуться и встал в конец очереди. Вскоре внимание к нему ослабло.

Юноша огляделся. Обычно от каждой семьи приходил один человек. Доли распределялись в зависимости от количества едоков в доме. Очередь двигалась быстро.

— Чего желаешь? — спросил полужверолоуд по имени Е Ло, раздававший мясо. — Или мне самому выбрать для тебя кусок?

Цзянь Мо уже всё продумал. Глядя на разложенные туши, он нерешительно произнёс:

— Если можно, я бы хотел кусочек печени. Вот этой. А мясо... мясо любое, на твой вкус.

Е Ло без лишних слов полоснул ножом из ракушки по печени, отрезал увесистый кусок мякоти с кулак величиной и вдобавок вручил ему кость. Другие помощники выдали ему порцию клубней и зелени.

— Спасибо большое, — тихо поблагодарил юноша.

— На здоровье, — отозвался Е Ло. — Ешь побольше, тебе нужно набираться сил.

Согретый нежданной добротой, Цзянь Мо с тяжёлой ношей в руках зашагал к дому. С таким запасом провизии выжить здесь казалось вполне реальной задачей.

Когда он уже заканчивал последние приготовления к ужину, вернулся У Цзюнь. В руках он нёс мясо, овощи и связку тонких кишок. Заметив интерес Цзянь Мо, Глава племени протянул ему только мясо:

— Потроха сложно чистить. Сегодня обойдёмся мякотью, а завтра я сам попробую с ними разобраться.

— Да нет же, я просто не ожидал, что ты их принесёшь, — юноша замахал руками.

— Выменял у охотников, — пояснил У Цзюнь.

Видя, что собеседник идёт на контакт, Цзянь Мо улыбнулся, и на его щеках проступили едва заметные ямочки:

— Я как раз взял печень. Не переживай, я знаю, как обращаться с потрохами. Предоставь это мне.

Убедившись, что гость говорит серьёзно, Глава племени передал ему кишки. Цзянь Мо наполнил лохань древесной золой и принялся чистить кишки прямо в ней. У Цзюнь, никогда не видевший подобного, с интересом наблюдал, помогая подносить воду.

— Зола впитает лишние запахи, а щёлочь, которая в ней содержится, поможет смыть слизь, — пояснил юноша.

У Цзюн мало что понял из этого объяснения, но уважительно кивнул. Цзянь Мо работал споро: несколько раз промыл кишки до идеальной чистоты, нарезал их на полоски и выложил на раскалённый камень. Жарить их было одно удовольствие — они не прилипали и быстро покрывались пузырчатой золотистой корочкой. Когда потроха дошли до нужной кондиции, он добавил к ним нарезанные кислые фрукты и печень. Сдобрив всё солью, он принялся помешивать ароматную смесь.

Когда всё было готово, он снял пробу. Вкус оказался изумительным: кислинка фруктов идеально перекрывала специфический привкус печени, подчёркивая сочность продуктов.

Цзянь Мо выложил блюдо в миску, добавил к нему поджаренные мясные лепёшки и позвал У Цзюна к столу. Сегодня на ужин были как чисто мясные лепёшки, так и варианты с клубнями. И те, и другие соблазнительно благоухали.

— Сколько ты съешь? Бери первым, — предложил У Цзюн.

Цзянь Мо положил себе две лепёшки с клубнями:

— Мне достаточно.

Глава племени кивнул и крикнул в сторону открытой двери:

— Заходите!

Юноша не успел спросить, кого он зовёт, как на пороге появилась стайка смуглых ребятишек. Они хором поприветствовали Главу племени. У Цзюн достал нож, разрезал оставшиеся лепёшки на равные части и скомандовал:

— Разбирайте по одной.

Дети, поглядывая на Цзянь Мо огромными любопытными глазами, осторожно брали угощение своими ладошками.

— Спасибо, Глава! — тихо пропищали они и гурьбой умчались прочь.

Цзянь Мо очень хотелось напомнить им помыть руки, но он сдержался. Когда топот маленьких ножек затих, на тарелке У Цзюна осталось лишь несколько сиротливых кусочков. Юноша молча переложил ему свою цельномясную лепёшку.

— Не нужно, — попытался возразить У Цзюн.

Цзянь Мо решительно придвинул к нему тарелку:

— Мне вполне хватит. А если останемся голодными — приготовим ещё.

Рука Главы племени на мгновение замерла.

— Тогда налегай на овощи, — мягко проговорил он.

Они ели в тишине. У Цзюн попробовал кусочек кишок и замер от удивления. Никакого неприятного запаха — только нежный, насыщенный вкус, совершенно не похожий на то, что он пробовал раньше. Он посмотрел на Цзянь Мо сложным, нечитаемым взглядом.

Юноша в это время с аппетитом уплетал печень. Заметив внимание Главы племени, он вопросительно вскинул брови.

— Я очень рад, что ты присоединился к нашему племени, — серьёзно произнёс У Цзюн.

Цзянь Мо проглотил кусочек, выпрямился и ответил со всей искренностью:

— А я горжусь тем, что стал его частью.

<http://bllate.org/book/15825/1427901>